

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Всекресеньямъ.

17-го Юня 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

— Назначеніе на Литовскую архіерейскую ка-
ведру. Государь Императоръ высочайше соизволилъ утвер-
дить, въ 23 день мѣсяца мая, всеподданнѣйшій докладъ
святѣйшаго синода о бытіи архіепископу донскому *Александру*—
архіепископомъ литовскимъ и виленискимъ, свято-духова
виленискаго монастыря священно-архиаандритомъ.

— Государь Императоръ высочайше соизволилъ утвер-
дить, всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о бытіи
архіепископу оренбургскому *Митрофану*—архіепископомъ
донскимъ и новочеркасскимъ и епископу острогожекому, викарію
воронежской епархіи, *Веніамину*—епископомъ оренбургскимъ
и уральскимъ.

— Государь Императоръ высочайше соизволилъ утвер-
дить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода объ уволь-
неніи преосвященнаго *Хрисанва* отъ управления, по разстро-
енному здоровью, нижегородскою епархіей и о перемѣщеніи
на нижегородскую кафедру епископа архангельскаго *Макарія*,
а на мѣсто сего послѣдняго—викарія херсонской епархіи,
епископа новомиргородскаго *Наванаила*.

— № 483. Отъ 8-го марта—27-го апрѣля 1879 г.
Объ изданіи съ 1880 года при московской духовной ака-
деміи журнала подъ названіемъ: «Творенія св. отцевъ
въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго со-
держанія». Св. Правит. Синодъ слушалъ: представленіе
бывшаго митрополита московскаго *Иннокентія*, отъ 7-го фе-
враля 1879 года, о томъ, что въ минувшемъ 1878 г. Св.
Синодомъ разрѣшено совѣту московской духовной академіи
продолжать вновь изданіе журнала, подъ заглавіемъ «Тво-
ренія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями
духовнаго содержанія», что онъ, преосвященный, призналъ
возможнымъ отпускать московской духовной академіи изъ
неокладныхъ суммъ московской кафедры на расходы по из-
данію упомянутаго журнала до 4,700 р. въ годъ съ начала
изданія сего журнала до того времени, когда будетъ возмож-
ность вести изданіе этого журнала собственными средствами
оного, что совѣтомъ московской духовной академіи предпо-
ложено начать изданіе сказаннаго журнала съ 1880 года,
и что согласно просьбѣ совѣта московской духовной академіи
онъ, преосвященный, ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ

объ утвержденіи представленной совѣтомъ академіи програм-
мы предполагаемаго къ изданію журнала: «Творенія св. от-
цевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго
содержанія», о разрѣшеніи печатать въ семь журналъ тво-
ренія св. Кирилла Александрійскаго и о рекомендованіи сего
журнала настоятелямъ монастырей и церковей для приобрьте-
нія оного въ монастырскія и церковныя бібліотеки.

Изъ приложенной при означенномъ представленіи про-
граммы предполагаемаго къ изданію при московской духов-
ной академіи журнала, подъ заглавіемъ: «Творенія св. от-
цевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго со-
держанія», видно:

1) При московской духовной академіи съ 1880 года
возобновляется изданіе журнала подъ прежнимъ заглавіемъ:
«Творенія св. отцевъ съ прибавленіями духовнаго содер-
жанія» въ томъ же видѣ на первое время, въ какомъ онъ
былъ издаваемъ въ прежнее время, именно по четыре книж-
ки въ годъ (по одной чрезъ три мѣсяца) въ объемѣ около
12 листовъ Твореній св. отцевъ или замѣчательнѣйшихъ
учителей церкви и отъ трехъ до 8 листовъ прибавленій
къ каждой книжкѣ.

2) Въ отдѣлѣ Твореній св. отцевъ будетъ продолжаемо
начатое прежде изданіе въ русскомъ переводѣ Твореній св.
Епифанія Кипрскаго и начато изданіе Твореній св. Кирилла
Александрійскаго, причемъ тѣ и другія будутъ печататься
чрезъ книжку, такъ чтобы по окончаніи года составилась
одна томъ Твореній св. Епифанія и одинъ томъ Твореній
св. Кирилла.

3) Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи отно-
сящіяся: а) къ ученію вѣры; б) къ ученію христіанской
нравственности; в) къ духовной исторіи и г) критико-
библіографическія.

4) Завѣдываніе журналомъ поручается редакціонному
комитету, состоящему изъ трехъ редакторовъ журнала, подъ
предѣлательствомъ ректора академіи и вѣднѣемъ акаде-
мическаго совѣта.

5) Цѣна за годовое изданіе остается прежняя—пять
руб. съ пересылкою, и журналъ будетъ печататься на первый
разъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ. И, по справкѣ,
и р и к а з а л и: Разсмотрѣвъ представленную бывшимъ митро-
политомъ московскимъ программу предполагаемаго къ изданію
съ 1880 года при московской духовной академіи журнала,
подъ заглавіемъ: «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ,

съ прибавленіями духовнаго содержанія», и находя программу эту соотвѣтствующею своей цѣли, а самый журналъ весьма полезнымъ для монастырей и приходскихъ священниковъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: упомянутую программу утвердить и предписать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить настоятелямъ монастырей и приходскихъ церквей выписывать, по возможности, сказанный журналъ для церковныхъ и монастырскихъ бібліотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, для чего напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» настоящее опредѣленіе и самую программу означеннаго журнала.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода отъ 6-го сего Іюня за № 1969, коимъ, давая знать о вослѣдовавшемъ въ 23 день минувшаго мая Высочайшемъ утвержденіи доклада Св. Синода о **перемѣщеніи Архіепископа Донскаго Александра** на Литовскую архіерейскую кафедру, предписываетъ Литовской Консисторіи, чтобы, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныя учрежденія и начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени его, Преосвященнаго, при священнослуженіи по чиноположенію. Приказали: Съ прописаніемъ указа Св. Синода послать указы: Виленскому кафедральному собору, мужскимъ и женскимъ монастырямъ и всѣмъ благочиннымъ Литовской епархіи для вѣдома и немедленнаго объявленія подвѣдомому духовенству съ поставленіемъ оному въ обязанность возглашать имя Его Высокопреосвященства при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Іюня 12 дня 1879 года. Г. Вильна.

— **Перемѣщенія.** 10 іюня, псаломщикъ Церковической церкви, Кобринскаго уѣзда, *Киприанъ Желтзовскій* и п. д. псаломщика Понинской церкви, тогоже уѣзда, *Игнатій Ширинскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Некрологи.** 20 мая, скончался и. д. псаломщика Орловской церкви, Лидскаго уѣзда, *Андрей Адамовъ Голосинскій*, отъ чахотки.

— 31 мая, скончался настоятель Орлянской церкви, Вѣльскаго уѣзда, *Феофила Бялявскій* на 61 году жизни.

— **Пожертвованія.** Въ Озерскую церковь, Гродненскаго уѣзда, поступили слѣд. пожертвованія: 1) отъ графа Николая Васильевича Левашева, предсѣдателя Озерскаго попечительства, 100 руб. на устройство крыши на кладб. церкви; 2) крест. дер. Камчатки Ивана Федорака выносная икона Божіей Матери, цѣною, вмѣстѣ съ постаментомъ, въ 80 руб.; 3) отъ церк. старосты крест. м. Озеръ *Омы Тежика* 1/2 п. воск. свѣчъ къ пасхѣ, на 15 р.; 4) отъ крестьянъ дер. Пруда траурная риза въ 17 руб.; 5) отъ мѣстнаго волостнаго старшины *Михаила Шинкевича* пара *фражетовскихъ* подсвѣчниковъ въ 4 р.; 6) крест. урочища *Рябницы* *Николая Холи*—пара такихъ-же подсвѣчниковъ съ золочеными свѣчами къ мѣстнымъ иконамъ, въ 6 р.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дятковичахъ* и м. *Орля*—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Григоровичахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Носомъ-Мядіолъ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мыть*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Замсь*—Ошмянскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Матвеевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Кресь*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Василишкахъ* и *Орловъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнѣ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Александровской-Слободѣ*—Ковен. уѣзда.

Неофициальный Оудль.

Изъ Москвы. (Корреспонденція Вил. Вѣст.).

Слѣшу подѣлиться съ вами извѣстіемъ, которое, безо всякаго сомнѣнія, встрѣчено будетъ съ единодушною радостью какъ въ Вильнѣ, такъ и во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ. Я разумно извѣстіе, не проникшее еще, кажется, въ печать, но курсирующее здѣсь, въ Москвѣ, въ кругу лицъ, знакомыхъ непосредственно съ вашимъ краемъ, принимающихъ близко къ сердцу его интересъ и имѣющихъ возможность, по своему положенію, знать хорошо намѣренія высшихъ правительственныхъ сферъ въ Петербургѣ, о назначеніи въ преемники высокопреосвященному Макарію по литовской кафедрѣ высокопреосвященнаго Александра, архіепископа донскаго и новочеркасскаго. Нечего и говорить, что всѣ эти лица находятъ такой выборъ самымъ счастливымъ и наилучшимъ. На этихъ дняхъ былъ здѣсь, проѣздомъ въ Петербургъ, князь А. П. Ш.-Ш., незабвенный для Сѣверо-Западнаго края какъ первоначальникъ и насадитель въ немъ народнаго образованія, и вишущему эти строки довелось имѣть удовольствіе быть личнымъ свидѣтелемъ и соучастникомъ искренней радости какъ самого князя Ш.-Ш., такъ и собравшагося у него общества по поводу этого извѣстія. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не пожелать отъ всего сердца, чтобы слухъ о назначеніи въ Вильну высокопреосвященнаго Александра оправдался поскорѣе официально, въ чемъ, кажется, и не можетъ быть, впрочемъ, сомнѣнія, ибо упомянутымъ сферамъ лучше чѣмъ намъ, конечно, извѣстно, что едва-ли кто-либо изъ современныхъ русскихъ іерарховъ, какъ бы ни были велики его добродѣтели и заслуги церкви, имѣетъ болше правъ на архипастырство въ Литовской Руси, какъ досточтимый владыка донской, почти половину своей жизни проведеній въ этомъ краѣ, любимый сотрудникъ приспомятнаго виновника упраздненія уни, въ Бозѣ почившаго митрополита Іосифа, сперва по распространенію и утвержденію въ краѣ духовнаго образованія, на православно-русскихъ началахъ, а потомъ и по управленію епархіей въ смутное время волненій 1863—1864 гг. Высокопреосвященному Александру, по его прошлой дѣятельности, съ одной стороны прекрасно извѣстны всѣ особенности, духовныя нужды, достоинства и недостатки населенія нашего края, а съ другой—лично знакомы, въ огромномъ большинствѣ, ближайшіе руководители литовско-русскаго народа, ибо можно безъ преувеличенія сказать, что 2/3 всего числа нынѣшнихъ сельскихъ священниковъ литовской епархіи—его бывшіе ученики, и, притомъ, ученики, сохраняющіе о своемъ наставникѣ самыя свѣтлыя, самыя благодарныя воспоминанія. Это, конечно, драгоценнѣйшій задатокъ успѣшности трудовъ

этого архипастыря на пользу православія и русской народности въ краѣ, помимо другихъ его высокихъ пастырскихъ качествъ, какъ доброта, доступность для всѣхъ и каждого, способность христіански отзываться какъ на горе, такъ и на радость всякаго, вникать какъ въ духовныя, такъ и въ матеріальныя нужды людей—словомъ, быть, по изреченію апостола, *вся всѣмъ*...

Съ удовольствіемъ можемъ прибавить, что, зная отношеніе высокопреосвященнаго Александра къ литовской паствѣ, которую и нынѣ, на новомъ мѣстѣ своего служенія, онъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, называетъ не иначе, какъ „любезною своему сердцу“, можно питать увѣренность, что достоитимый владыка не уклонится принять новое назначеніе, если на него падетъ выборъ... Такимъ образомъ, „судя по-человѣчески“, можно, кажется, поздравить литовско-русскій край съ назначеніемъ, долженствующимъ возвести на православную въ немъ кафедру, которую, по возстановленіи православія въ Литвѣ, послѣдовательно украсили собою такія свѣтила отечественной церкви, какъ митрополиты Исидоръ и Макарій, третьяго іерарха, способнаго достойно поддержать ихъ славу и продолжать ихъ традиціи... Счастливъ, какъ сынъ этого края, что изъ Москвы, средоточія всероссійскаго православія, могу сообщить своимъ православнымъ землякамъ это радостное извѣстіе.

А. Д.—чг.

— Это радостное неофициальное извѣстіе, хотя и запоздалое въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (оно раньше было оповѣщено др. газетами), тѣмъ не менѣе весьма пріятно, такъ какъ сообщаетъ о той радости и о тѣхъ надеждахъ, которыя, по поводу назначенія на Литовскую архіерейскую кафедру Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Донскаго Александра, проникли сердца Москвичей и въ особенности лицъ высокихъ по своему общественному положенію, неперестающихъ и доселѣ глубоко сочувствовать западнорусскому православному дѣлу.

Теперь уже положенъ конецъ догадкамъ и частнымъ извѣстіямъ. Высочайшее повелѣніе уже состоялось и напечатано въ правительственномъ отдѣлѣ вѣдомостей. Съ своей стороны скажемъ, что Литовская епархія съ восторгомъ встрѣтила и встрѣчаетъ вѣсть объ этомъ назначеніи; она всегда чаяла видѣть Высокопреосвященнѣйшаго Александра въ качествѣ преемника своихъ знаменитыхъ архипастырей—митрополитовъ Іосифа и Макарія. Множество писемъ, полученныхъ нами по этому поводу, проникнуто неподдѣльною радостью и благодарностію Св. Синоду за избраніе на Литовскую кафедру такого Архипастыря, который смѣло можетъ сказать о своей новой паствѣ словами Евангелія: *знаю моихъ, и мои знаютъ меня*.—Архипастыря, который лучшіе зрѣлые годы своей жизни посвятилъ не легкому, но и небезуспѣшному служенію духовнымъ интересамъ западнорусскаго края въ самое трудное критическое время—польскую смуту 1863 г.,—въ годы замѣтнаго ослабленія тѣлесныхъ силъ приснопамятнаго подвижника православія и русской народности—митрополита Іосифа. Нужно надѣяться, что эта живая радость дастъ новый нравственный толчекъ духовенству къ болѣе успѣшной и къ болѣе плодотворной дѣятельности на пользу церкви и края, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ Его Высокопреосвященства оно найдетъ опытнаго и твердаго руководителя.

Пріѣздъ Его Высокопреосвященства въ Вильну ожидается въ концѣ іюня и найдалѣе—въ первыхъ числахъ іюля.

Р. Д. Е. В.

О ПОЛЬЗѢ ПЧЕЛОВОДСТВА *).

Д-ра І. Держопа, въ Карльсмарктѣ.

Иди, лютый, къ муравью и учись у него благоумію!—Изъ этого общезвѣстнаго изреченія видно, что научиться чему-нибудь можно и у неразумныхъ животныхъ, напримѣръ даже у маленькаго, ничтожнаго муравья. Существованіемъ своимъ животныя обязаны той же самой Премудрости, какъ и человѣкъ, и хотя они при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся не соображеніемъ, а прирожденнымъ такъ-называемымъ инстинктомъ, но тѣмъ не менѣе они поступаютъ обыкновенно такъ благоумно, выбираютъ для достиженія своихъ различныхъ намѣреній такія соответственныя средства, что мыслящій человѣкъ поражается удивленіемъ.

Къ животнымъ, которыя издавна привлекали особенное вниманіе человѣка, принадлежатъ главнымъ образомъ муравьи и пчелы. Они не только представляютъ намъ примѣръ неутомимаго прилежанія и удивительнаго искусства, но, живя большими обществами, могутъ также служить образцомъ правильно и счастливо устроеннаго общежитія. Жизнь муравьевъ и пчелъ имѣетъ много общаго, но дѣятельность и жизнь пчелы конечно заслуживаетъ преимущественнаго интереса и вниманія со стороны человѣка. Причина, по которой, въ вышеприведенномъ изреченіи, лѣнивому поставленъ въ примѣръ муравей, а не пчела, столь же прилежная и еще болѣе искусная—заключается конечно въ томъ, что дѣятельность муравья болѣе бросается въ глаза, дѣятельность же пчелы была прежде и оставалась до новѣйшаго времени сравнительно мало извѣстной;—улей былъ подобенъ книгѣ подъ семью печатами. Съ тѣхъ поръ какъ мнѣ удалось сдѣлать подвижнымъ пчелиное гнѣздо, печати эти оказались сломанными: улей сдѣлался уже книгой раскрытою, которую каждый свободно можетъ перелистывать, читать и поражаться вновь открытымъ міромъ чудесъ.

Пчелы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ насѣкомымъ, живущимъ большими обществами. Такое общество, состоящее изъ многихъ тысячъ особей, называется семьей или роємъ. Последнее названіе особенно употребительно для вновь отдѣлившейся семьи, которая покидаетъ свое прежнее жилище, старый улей, чтобы основать новую колонію въ дуплѣ дерева или другомъ мѣстѣ, разсылаемомъ для этого особо-отряжаемыми пчелами-ищейками. Пчелиныя общества состоятъ изъ особей трехъ различныхъ родовъ, различающихся поломъ и формою тѣла. Хотя пчелы, какъ и всѣ другія животныя, бываютъ собственно двухъ половъ и въ ульѣ находятся два только рода яицъ, мужскія и женскія, но степень развитія самокъ, которыя всѣ снабжены жаломъ, бываетъ различна. Если образующіяся изъ ячеекъ личинки воспитываются въ большихъ, такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ и снабжаются въ изобиліи особой питательной пищею, то изъ личинокъ образуются вполне развитыя самки, такъ называемыя матки. Въ обыкновенныхъ маленькихъ ячейкахъ, при меньшемъ количествѣ пищи, образуются, напротивъ, самки не вполне развитыя—обыкновенныя рабочія пчелы, названныя такъ потому, что онѣ исполняютъ всѣ работы какъ въ ульѣ, такъ и внѣ его. Изъ мужскихъ ячеекъ, которыя кладутся въ ячейки замѣтно большей вмѣстимости, выходятъ трутни. О ихъ полѣ и назначеніи говорили много нѣлпаго, но те-

*) Печатается на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства. Ред.

перъ каждый начинающій пчеловодъ знаетъ, что это самцы и ихъ назначеніе оплодотворять молодыхъ матокъ.

Каждый рой состоитъ изъ одной только матки, нѣсколькихъ тысячъ работницъ и нѣсколькихъ сотенъ трутней. Число послѣднихъ увеличивается иногда, при благоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, до нѣсколькихъ тысячъ, но трутни находятся въ семьѣ не во всякое время года, а только тогда, когда въ ульяхъ выводятся молодые матки, нуждающіяся въ оплодотвореніи, — приблизительно отъ мая до августа. Осенью трутни, какъ бесполезные потребители, изгоняются изъ улья. Хотя трутни могутъ жить и дольше, но въ нашемъ климатѣ вѣроятно немногіе изъ нихъ переживаютъ четверть года. Несравненно дольше живутъ матки. Средняя продолжительность ихъ жизни 4 года—что, для такого маленькаго животнаго, которое развивается въ 16 дней, необыкновенно много.

Матка—душа улья; она центръ пчелиной семьи и мать всѣхъ молодыхъ пчелъ, которыя рождаются изъ яицъ ею положенныхъ. Кладка яицъ начинается около февраля и продолжается безпрерывно до второй половины августа и часто даже до сентября. Число яичекъ, которое кладетъ матка, соразмѣряется съ количествомъ пчелъ въ ульѣ и со степенью взятка, т. е. съ количествомъ запасовъ, которые доставляются растительностью и могутъ быть вносимы пчелами въ улей. Въ плохихъ ульяхъ и въ холодное время года она кладетъ лишь нѣсколько сотъ яичекъ въ сутки, а въ ульяхъ богатыхъ пчелами и при хорошемъ взяткѣ ежедневная кладка доходитъ до трехъ тысячъ яичекъ.

Матки шмелей и осъ проводятъ зиму въ состояніи совершеннаго оцѣпенѣнія и пробуждаются отъ долгаго сна весеннимъ тепломъ къ новой жизни. Онѣ сами должны устроить гнѣздо, сдѣлать нѣсколько ячеекъ и заботиться о дѣтвѣ до того времени, какъ выведутся молодые и помогутъ имъ, или замѣнять ихъ въ этой работѣ. На все это матка пчелъ неспособна; она должна быть окружена во всякое время года большимъ числомъ рабочихъ пчелъ; въ то время, какъ она только и знаетъ, что класть яйца, эти послѣднія исполняютъ всѣ остальные работы и, производя теплоту, поддерживаютъ возвышенную температуру, необходимую для существованія всѣхъ членовъ пчеливой семьи. Температура въ ульѣ никогда не должна быть ниже 10°—12° тепла по Реомюру, иначе всѣ пчелы оцѣпенѣютъ и умрутъ. Развитие тепла вызывается усиленіемъ жизненнаго и, въ особенности, дыхательнаго процесса, происходящаго на счетъ увеличеннаго питанія; ему содѣйствуютъ также особенныя движенія крыльями и условливаемое этимъ треніе, при чемъ пчелы сжимаются въ тѣсный клубъ, такъ что теплота хорошо сохраняется и вліяніе холоднаго воздуха ограничивается незначительною поверхностью. Пчела, отдѣлившаяся отъ клуба, не будучи животнымъ теплокровнымъ, весьма скоро оцѣпенѣетъ даже при нѣсколькихъ градусахъ тепла, но весь рой или пчелиное семейство представляетъ какъ бы теплокровный организмъ, могущій произвести внутри своего жилья температуру почти доходящую до теплоты крови, если только улей содержитъ запасъ меда и пчелы имѣютъ возможность достать его. Медъ представляетъ въ холодное время года какъ бы топливо. Когда онъ выходитъ, то улей охладѣваетъ, подобно очагу, въ который перестали подкладывать горячій матеріалъ. Во избѣжаніе этого, въ теченіе зимы—какъ бы долга и сурова она ни была—пчелы, побуждаемыя чувствомъ самосохраненія, неутомимо стараются отовсюду, гдѣ только природа даетъ къ тому возможность, собирать медъ и нести его въ свой

улей. Здѣсь хорошо видно, что могутъ сдѣлать малая, но соединенныя вмѣстѣ и стремящіяся къ одной цѣли силы. По каплямъ приносятъ пчелы сладкій сокъ, а накапливается онъ въ ульяхъ пудами, если только взяткобильность и погода благоприятна. Одна часть членовъ семьи—по преимуществу старыя пчелы—собираетъ запасы, сладкій сокъ и цвѣточную пыль (обножку), приносимую въ видѣ маленькихъ шариковъ на заднихъ ножкахъ и служащую для приготовления корма личинкамъ, а молодыя пчелы въ тоже время занимаются обработкой принесеннаго матеріала и всѣми другими работами въ ульѣ. Онѣ питаютъ и грѣютъ личинокъ, строятъ новыя ячейки, необходимыя для помѣщенія червячковъ и для склада накапливающагося меду,—выдѣлываютъ служащій для этого матеріалъ, воскъ, то вещество, которое вмѣстѣ съ медомъ составляетъ доходъ отъ пчеловодства и которое пчелы не собираютъ и не приносятъ, а выдѣляютъ изъ собственнаго тѣла. Самый медъ тоже подвергается извѣстному измѣненію въ тѣлѣ пчелы,—излишняя вода изъ него удаляется, а также и азотистыя части, но измѣненіе здѣсь не столь существенно, и собираніе сладкаго сока, перерабатываемаго въ медъ, можетъ быть названо медовымъ взяткомъ. Другое дѣло съ воскомъ. Въ прежнее время говорили о собираніи воска и думали, что такъ называемая обножка представляетъ восковые шарики. Въ этомъ сильно ошибались. Уже разнообразный цвѣтъ обножки доказываетъ ошибочность такого мнѣнія, потому что свѣжій чистый воскъ постоянно бѣлъ, какъ алебастръ. Воскъ—это своеобразное произведеніе организма самой пчелы. Какъ паукъ не собираетъ матеріала для паутины, но выдѣляетъ его изъ принятой пищи, такъ точно и пчела образуетъ воскъ изъ самой себя, и для этого въ медъ она нуждается болѣе, чѣмъ въ цвѣточной пыли. Воскъ составляетъ какъ бы жиръ пчелы. Какъ у другихъ животныхъ излишекъ принятой пищи бываетъ причиною образованія и отложенія жира въ тѣлѣ, такъ точно и у пчелы излишекъ принятаго меду образуетъ особаго рода жиръ, воскъ, и этотъ жиръ выступаетъ наружу на блестящихъ железистыхъ мѣстахъ между кольцами нижней стороны брюшка, въ видѣ блестящихъ листочковъ тонкихъ и прозрачныхъ, подобныхъ слюдѣ. Пчелы берутъ эти восковые листочки, челюстями переминаютъ ихъ въ тягучую тѣстообразную массу и употребляютъ для постройки сотовъ.

Пытались опредѣлить, сколько, приблизительно, пчелѣ нужно меду для того, чтобы выдѣлать фунтъ воску, и хотя результаты изслѣдованій очень различны, но можно почти съ достовѣрностью сказать, что пчелѣ для произведенія одного фунта воску нужно съѣсть 10 фунтовъ или даже болѣе меду. Такимъ образомъ воскъ, считая цѣнность потраченнаго на него меду, обходится дороже того, что стоитъ онъ обыкновенно въ продажѣ, и для своей выгоды пчеловоду необходимо беречь соты какъ можно болѣе,—вставлять готовую вошину въ ульи, особенно къ молодымъ роямъ, а вынимая соты полныя медомъ, замѣнять ихъ тотчасъ пустыми или вставлять обратно тѣ же самые соты, опроставъ ихъ отъ меда. При богатствѣ взятка пчелы могутъ накопить особенно большіе запасы меду, если онѣ имѣютъ для складыванія его достаточное количество пустыхъ ячеекъ и не нуждаются въ постройкѣ новыхъ. Хотя пчелы во всякое благоприятное время постоянно собираютъ медъ и пекутся о дѣтвѣ, но тѣмъ не менѣе онѣ, смотря по времени года, обращаются болѣе то къ одному, то къ другому занятію.

Весною онѣ особенно заботятся объ усиленіи семьи, объ увеличеніи вывода дѣтвы—такъ называемаго червленія.

Поэтому, весною летныя пчелы въ особенности заняты сборомъ цвѣточной пыли (цвѣтня, перги), составляющей главный матеріалъ для приготовления такъ называемаго молочка, — той бѣловатой жижи, которою кормятся личинки. Съ весны закладываются преимущественно пчелиная черва для того, чтобы обезпечить существованіе семьи. Позднѣе, когда семья уже приходитъ въ силу и начинаетъ подготавливаться къ роенію, заводятся и трутневая червь, чтобы не было недостатка въ самцахъ, оплодотворителяхъ молодыхъ матокъ, которыя выведутся позже. Наконецъ, когда температура въ ульѣ приближается къ 30° Реомюра, то пчелы, инстинктивно предусматривая необходимость раздѣленія своего общества, дѣлающагося слишкомъ многочисленнымъ, строятъ маточныя ячейки, которыя матка и заноситъ яйцами. Еще прежде чѣмъ молодые матки достигли полного развитія — какъ только маточныя ячейки закрыты или, какъ говорится, *запечатаны*, и лежащія въ нихъ личинки превратились въ куколокъ — старая матка покидаетъ улей. Опасаясь молодыхъ соперницъ, она выходитъ съ большею частью пчелъ, образуя рой, называемый *первакомъ*. Дальнѣйшее дѣленіе семьи на рои также зависитъ отъ взаимныхъ нетерпимости, ревности и опасеній, которыя чувствуютъ матки одна къ другой. При этомъ старшая матка обыкновенно уступаетъ младшимъ, иногда находящимся еще въ ячейкахъ, и въ хорошій день, обыкновенно около полудня, оставляетъ улей вмѣстѣ съ частью пчелъ, образуя рой. Свои ревность и опасеніе матки, особенно молодые, выражаютъ особымъ рѣзкимъ, часто слышимымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ улья звукомъ, «*тютю*»; звукъ этотъ предвѣщаетъ выходъ пороевъ (*вторака, третьяка*), который происходитъ приблизительно чрезъ 8 дней послѣ выхода первака. Обыкновенно въ ульѣ заводятся нѣсколько маточныхъ ячеекъ, и первая молодая матка, сдѣлавшись летной и боясь матокъ, находящихся еще въ ячейкахъ, покидаетъ старый улей, точно также какъ сдѣлала это старая матка вышедшая съ первакомъ. Такимъ образомъ порою идутъ одинъ за другимъ. Послѣдніе изъ нихъ обыкновенно не велики, и должны быть соединяемы между собой или подсиливается прибавкой пчелы, для того чтобы онѣ могли перезимовать. Старая семья, отпустившая нѣсколько роевъ, натурально ослабѣваетъ, но если молодая, оставшаяся въ ней матка счастливо оплодотворится — и если семья удастся воспользоваться нѣкоторое время хорошимъ взяткомъ, то она до осени можетъ усиливаться, такъ что будетъ въ состояніи перенести зиму. Имѣя молодую матку, такой улей сдѣлается на будущій годъ хорошимъ сѣменникомъ.

Когда лучшее время взятка прошло, пчелы ограничиваютъ мало по — малу кладку яицъ и направляютъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на увеличеніе медоваго запаса, необходимаго для предстоящаго безкормнаго времени. Тутъ прекращается кладка трутневой червы и выгоняются находящіяся въ ульѣ трутни; наконецъ, если взяткъ совершенно оканчивается, то прекращается и кладка пчелиныхъ яицъ. Если пчеламъ нѣтъ вылета, то онѣ почти не теряются и семья не нуждается въ выводѣ молодыхъ пчелъ, но во время усиленнаго лета пчелы-работницы быстро изнашиваются, — ихъ крылья портятся, и мѣсяца въ два исчезаетъ все поколѣніе, уступаая мѣсто новому, молодому. Это ясно можно видѣть, посадивши около мая желтую итальянскую (или кавказскую) матку къ семьѣ обыкновенныхъ темныхъ пчелъ. Чрезъ два мѣсяца темныхъ пчелъ останется очень не много или не будетъ совсѣмъ, и все населеніе улья будетъ состоять изъ желтыхъ пчелъ. Во время зимнаго и осеннаго покоя

пчелы почти совсѣмъ не старѣются, и до такой степени сохраняются, что по прошествіи шести мѣсяцевъ остаются совершенно подобными молодымъ. Тѣ пчелы, которыя выводятся въ августъ или сентябрѣ, могутъ дожить до мая и даже до іюня, если ихъ не погубитъ какая либо случайность въ ульѣ или вкѣ его. Такимъ образомъ, рабочія пчелы могутъ достигать 9—10 мѣсячнаго возраста, но едва ли которая изъ нихъ доживаетъ до полного года.

Во время полного развитія и наибольшей силы, т. е. около іюня, пчелиная семья заключаетъ 20—40—60 тысячъ особей и даже болѣе; въ то время въ ячейкахъ заключаются, быть можетъ, около такого же числа личинокъ и куколокъ. Во всемъ этомъ населеніи находятся: 1) одна такъ называемая матка или царица, называвшаяся когда-то у римлянъ королею, потому что ее считали за самца; 2) пчелы-работницы, составляющія наибольшую часть семьи, и 3) трутни, которые будучи больше и толще рабочихъ, требуютъ для своего вывода особыхъ большихъ ячеекъ, и находятся въ ульяхъ только въ опредѣленное время, именно въ маѣ, іюнѣ и іюльѣ. Въ понятіяхъ о полѣ и назначеніи этихъ разнообразныхъ членовъ пчелинаго царства до новѣйшаго времени было много темнаго, и мнѣ пришлось не маго бороться за истину противъ ложныхъ понятій и старыхъ предразсудковъ. Устройство разборныхъ ульевъ и тщательныя свободныя отъ предразсудковъ наблюденія сдѣлали все яснымъ и понятнымъ, разрѣшивъ и то, что представлялось загадкой. Теперь каждый новичекъ въ пчеловодствѣ знаетъ, что матка или царица — самка, и притомъ единственная вполне развитая самка въ семьѣ. Пчелы-работницы, происходящія изъ тѣхъ же женскихъ личекъ, какъ матка, суть не вполне развитыя самки, потому что при воспитаніи въ маленькихъ рабочихъ ячейкахъ, при болѣе скудной пищѣ, ихъ тѣло не могло такъ развиться какъ тѣло матокъ, которыя воспитываются въ особыхъ большихъ такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ, на болѣе обильной и болѣе питательной крѣпкой пищѣ. Рабочія пчелы, какъ и матка, снабжены жаломъ, которое у всѣхъ близкихъ къ пчеламъ породъ насѣкомыхъ свойственно только самкамъ, и служитъ нѣсторымъ изъ нихъ для прокаливанія отверстій, напр. въ листьяхъ или другихъ мягкихъ частяхъ растенія, при кладкѣ туда яицъ. Третій членъ пчелиной семьи — трутень. О происхожденіи, назначеніи и полѣ ихъ говорили много пелѣнаго; но они ничто иное, какъ самцы и не имѣютъ другаго назначенія какъ только оплодотворять вполне развитыхъ самокъ, т. е. молодыхъ матокъ. Оплодотвореніе это совершается на лету, высоко въ воздухѣ, внѣ улья. Для этой цѣли трутни и молодые матки (последнія — какъ скоро имъ минетъ 5 дней и онѣ достигнутъ полной половой зрѣлости), въ каждый тихій теплый день около полудня, вылетаютъ изъ улья, и это повторяется въ этотъ же или въ слѣдующій ясный и теплый день, до тѣхъ поръ пока матка не встрѣтится съ трутнемъ и не совершится актъ ихъ совокупленія. Однажды оплодотворенная матка остается плодною на всю жизнь, которая продолжается обыкновенно 4 года.

Черезъ 2 дня послѣ акта совокупленія брюшко у матки оказывается сильно увеличеннымъ, и она уже занята кладкою яицъ, которыхъ здоровая крѣпкая матка кладетъ до 3000 ежедневно. Въ этомъ половнѣвшемъ состояніи крылья почти не могутъ поддерживать ее на воздухѣ. Такая плодовитость удивительна, но еще больше поражаетъ способность матки распредѣлять яйца по принадлежности въ разныя ячейки; въ маленькую ячейку класть женскія, а въ большую — трутневые яйца, слѣдовательно созавать полъ являющагося на

свѣтъ яйца. Это распредѣленіе яицъ по различнымъ ячеекѣмъ казалось необъяснимымъ и потому думали, что существуютъ между рабочими пчелами особая трутневая матки. Теперь, въ особенности со времени введенія желтой итальянской породы пчелъ,—положительно выяснено, что матка есть мать всѣхъ плель, а также и трутней. Если въ семью обыкновенныхъ темныхъ пчелъ посадить желтую матку, то произойдутъ не только желтыя пчелы-работницы, но также и итальянскіе трутни, что служитъ яснымъ доказательствомъ, что какъ тѣ, такъ и другіе обязаны своимъ существованіемъ маткѣ. Притомъ, каждый внимательный наблюдатель можетъ своими глазами видѣть матку кладущей не только пчелиныя, но и трутневая яйца.

Способность матки класть яйца двухъ родовъ теперь объяснена моею теоріей, по которой для произведенія трутней достаточно силъ одной матки, не нуждающейся для этого въ оплодотворяющемъ сѣмени и содѣйствіи самца. Это подтверждается неоднократно наблюдениями того факта, что молодая матка, остающаяся неплодотворенными по неспособности летать или по недостатку трутней, тѣмъ не менѣе начинаютъ класть яйца, если не въ самое лѣто своего рожденія, то на слѣдующую весну, и яйца эти оказываются способными къ развитію, но изъ нихъ—какъ и изъ тѣхъ яицъ, которыя кладутся иногда въ безматочныхъ ульяхъ рабочими пчелами (*трутновками*), вовсе неспособными къ оплодотворенію—выходятъ всегда только самцы или трутни, въ какую бы ячейку—въ большую-ли, въ маленькую-ли—яйца эти не были положены. Итакъ, трутни происходятъ безъ содѣйствія самца; это—дѣйственное рожденіе или, по греческому выраженію специалистовъ, *партогенезисъ*. Имъ разрѣшаются всѣ вопросы относительно размноженія пчелъ и объясняется странная способность матки класть по произволу пчелиныя и трутневая лички. Во время акта совокупленія пчелиныхъ матокъ, какъ и вообще у насѣкомыхъ, не оплодотворяется весь личинкѣ, но мужское сѣмя, представляющее жидкость, содержащую безчисленное множество подвижныхъ ниточекъ (*живчиковъ*), принимается въ особый назначенный для него пузырекъ, *сѣмепріемникъ*, и, при кладкѣ, каждое яйцо отдѣльно оплодотворяется этимъ сѣменемъ во время прохожденія мимо устья сѣменнаго пузырька. Процессъ оплодотворенія условливается тѣмъ, что одна или нѣсколько подвижныхъ сѣменныхъ ниточекъ проникаютъ внутрь яйца чрезъ отверстіе находящееся на одномъ изъ его концовъ.

Зибольдъ, профессоръ физиологій въ Мюнхенѣ, изслѣдовалъ множество какъ пчелиныхъ, такъ и трутневыхъ личекъ положенныхъ въ ячейки сотовъ. Въ первыхъ онъ нашелъ отъ 1 до 3 еще движущихся сѣменныхъ нитей, тогда какъ трутневая личка ни снаружи ни внутри не представляли никакого признака оплодотворенія. Такимъ образомъ научно, съ помощью микроскопа и анатомическаго инструмента, было подтверждено, что трутни происходятъ изъ неплодотворенныхъ яицъ. Оплодотворенная матка имѣетъ полную возможность по произволу оплодотворять или неплодотворять яйца, которыя она кладетъ: для оплодотворенія ей достаточно движенія мускуловъ, которымъ она выжимаетъ на яйцо сѣмя изъ сѣмепріемника. Этимъ легко объясняется вышеприведенная способность матки сообразовать родъ несомыхъ яицъ съ ячейками, въ которыя они кладутся, т. е. въ маленькія ячейки класть женскія, а въ большія—трутневая, мужскія яйца. Допущеніе, что изъ неплодотвореннаго яйца можетъ произойти живое существо, вызвало сначала съ различныхъ сторонъ оживленныя возраженія, но они теперь затихли, такъ

какъ многократными наблюденіями доказано, что портогенезисъ имѣетъ мѣсто у всѣхъ различныхъ породъ пчелъ и ось, не только у живущихъ обществами, но и у ведущихъ уединенную жизнь, а также встрѣчается и у другихъ насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ.

Но если ближайшія наблюденія надъ пчелами, сдѣланныя легко доступными со времени устройства улья съ подвижнымъ заносомъ, привели къ открытію столь интересныхъ законовъ природы,—законовъ, существованіе которыхъ прежде не приходило и на умъ,—и если естествознаніе было сильно подвинуто впередъ этими открытіями, то каждый мыслящій человекъ, интересующійся твореніями Всемогущаго и чудесами природы, долженъ чувствовать влеченіе собственнымъ наблюденіемъ познакомиться ближе съ чудесами пчелиной жизни!

И въ хозяйственномъ отношеніи пчела заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ въ отношеніи научномъ. Она—собирательница и производительница драгоценныхъ продуктовъ, меда и воска, которые издавна цѣнились высоко: всѣмъ извѣстно библейское изреченіе объ обильной землѣ, «текущей млекою и медомъ». Первоначально люди довольствовались тѣмъ, что брали эти продукты готовыми у дикихъ пчелъ, но позже пчелы были, такъ сказать, превращены въ домашнихъ животныхъ, такъ какъ имъ дали искусственныя жилища, помѣщая ихъ вблизи человѣческихъ жилищъ. О томъ уходѣ за пчелами, который знали древніе римляне, можемъ мы судить изъ стихотворенія Виргилія о земледѣліи, въ которомъ онъ посвящаетъ пчеловодству особую столь же обширную главу, какъ хлѣбопашеству, скотоводству, садоводству; значить, онъ приписывалъ пчеловодству столь же существенное значеніе, какъ и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Если доходъ отъ пчеловодства покажется кому слишкомъ ничтожнымъ, не стоящимъ вниманія,—тогъ, значить, забываетъ, что доходъ этотъ—*чистая прибыль*. Изъ доходовъ отъ земледѣлія нужно вычесть проценты на оборотный капиталъ, стоимость обработки, поземельные налоги, стоимость унавоживанія, необходимаго для возвращенія землѣ отнятыхъ у нея производительныхъ веществъ,—изъ доходовъ приносимыхъ скотоводствомъ должна быть также исключена стоимость корма,—пчелы же сами отыскиваютъ для себя пищу, сладкій сокъ цвѣтовъ и цвѣточную пыль; эту пищу находятъ онѣ главнымъ образомъ на такихъ растеніяхъ, которыя не нуждаются въ особенномъ уходѣ и которыя не приходится культивировать отдѣльно и нарочно для одной этой цѣли.

Посредствомъ пчелъ сельскій хозяинъ извлекаетъ пользу даже изъ того, что составляетъ для него, нѣкоторымъ образомъ, зло; въ самомъ дѣлѣ, большая часть сорныхъ травъ доставляетъ пчеламъ обильное пастбище. Какіе значительные проценты можетъ приносить разведеніе пчелъ, видно изъ отчета Шлезвигъ-Гольштейнскаго центрального общества пчеловодства отъ 1 ноября 1876 г., а именно—изъ находящагося въ немъ сообщенія изъ Даніи. Одинъ пчеловодъ пишетъ оттуда въ редакцію: «Въ началѣ іюня я думалъ, что мы будемъ имѣть плохой годъ для пчелъ, но все однако обошлось отлично. Мой доходъ простирается до 50 марокъ съ улья». Если положить цѣнность одного улья съ пчелами въ 15 марокъ, то доходъ въ этомъ случаѣ оказался слишкомъ втрое превышающимъ основной капиталъ. И этотъ доходъ дается почти безъ всякаго труда со стороны хозяина, такъ какъ ничтожный трудъ, нужный для ухода за пчелами и состоящій лѣтомъ главнымъ образомъ въ отбираниі избѣт-

новъ,—можетъ быть названъ скорѣе отдыхомъ, чѣмъ трудомъ. Ему можетъ быть посвящена любая минута, свободная отъ другихъ служебныхъ занятій. Притомъ пчелы, своимъ веселымъ жужжаніемъ, оживляютъ сады и поля, и дѣлаютъ пріятною жизнь человѣка. Поэтому, извѣстный пчеловодъ баронъ фонъ-Эренфельсъ справедливо называетъ пчеловодство поэзію сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, когда поэтъ рисуетъ прелести весны, то онъ едва-ли забудетъ и пчелъ, собирающихъ сладкій нектаръ порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, и возвращающихся тяжело-обремененными въ свои ульи. Но порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, чтобы собирать нектаръ и оплодотворяющую цвѣточную пыль, пчелы не только не дѣлаютъ вреда растеніямъ, а оказываютъ, напротивъ, большую услугу, и приносятъ непосредственную пользу тѣмъ, что существенно помогаютъ оплодотворенію растеній и способствуютъ болѣе сильному и полному зарожденію плода. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ природою и ея законами, извѣстно, что цвѣтокъ только тогда завязываетъ плодъ или даетъ зерно, когда въ извѣстное время оплодотворяющая пыль мужскихъ органовъ, *тычинокъ*, попадетъ наконецъ—на такъ называемое *рыльце*—женскаго органа, *пестика*.

Находятся ли мужскія и женскія части въ одномъ и томъ же цвѣткѣ или въ особыхъ цвѣткахъ, но на одномъ стеблѣ, или, наконецъ, даже на совершенно различныхъ особляхъ, какъ это бываетъ у такъ-называемыхъ *двудомныхъ* растеній; но упомянутое оплодотвореніе всегда необходимо для плодоношенія. Если бы оплодотвореніе совершалось только при помощи вѣтра, то оно—особенно у растеній двудомныхъ—было бы случайно и рѣдко, и по большей части не совершалось бы вовсе. Притомъ, въ новѣйшее время убѣдились, что плодоношенію особенно способствуетъ скрещиваніе, т. е. тотъ случай, когда мужская пыль одного цвѣтка будетъ перенесена на женскія части другого цвѣтка, находящагося на томъ же стеблѣ или на другой особи растенія той же породы. Всю эту задачу оплодотворенія совершаютъ у нашихъ фруктовыхъ растеній преимущественно пчелы. Тоже дѣлаютъ и многія другія сродныя пчеламъ насѣкомыя; но такъ какъ у послѣднихъ большей частью перезимовываютъ только единичныя оплодотворенныя матки, то они, ко времени цвѣта деревьевъ, еще далеко не такъ многочисленны, чтобы способствовать оплодотворенію цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ въ той мѣрѣ, въ какой это дѣлаютъ наши пчелы, перезимовывающія цѣлыми роями. Тамъ, гдѣ недостаетъ пчелъ, никогда не будетъ такого урожая фруктовъ, какъ въ мѣстностяхъ изобилующихъ пчелами. Деревья, цвѣты и пчелы созданы другъ для друга и оказываютъ другъ другу величайшія услуги. Если поэтому въ иной годъ, по случаю неблагоприятной погоды, пчелы и не принесутъ дохода медомъ и воскомъ, то и тогда незначительный трудъ ухода за ними не потерянъ: онъ вознаграждается ихъ прямымъ вліаніемъ на урожай садовыхъ и полевыхъ плодовъ. Само собою разумѣется, что при благоприятной погодѣ, если только на время установится обильный взятокъ—выгода будетъ вдвое и втрое большая. Въ особенности это случится, если употребятъ тѣ средства, которыя нынѣ извѣстны и служатъ для возвышенія дохода отъ пчелъ. Съ весны пчелъ кормятъ медомъ или даже молокомъ съ сахаромъ, и этимъ достигается усиленное червленіе, такъ что семьи къ главному взятку становятся очень многопчельными; а во время медоваго взятка постоянно заботятся о томъ, чтобы у пчелъ не было недостатка въ пустыхъ сотахъ для складыванія меда, и для этого, вмѣсто отбираемыхъ наполненныхъ медомъ сотовъ, ставятъ пустую

вошину или опораживаютъ соты отъ меда помощью центробѣжной машины и возвращаютъ ихъ обратно въ улей для новаго наполненія.

Для занятія пчеловодствомъ не нужно большого оборотнаго капитала, потому что для начала достаточно завести нѣсколько ульевъ, которые, при правильномъ уходѣ, быстро размножатся чрезъ роеніе, или—и въ особенности при разборныхъ ульяхъ—могутъ быть размножены искусственно, отводками.

Пчеловодство въ послѣднее время получило еще болѣе твердую почву влѣдствіе того, что, благодаря продолжительному изученію, удалось открыть сущность такъ называемаго *гчильца*, особой болѣзни пчелиной червы, величайшаго бича пасѣкъ, и найти въ салциловой кислотѣ весьма дѣйствительное средство для его устраненія.

Многихъ, которые могли бы заняться пчеловодствомъ, удерживаетъ отъ него преувеличенный страхъ предъ пчелинымъ жаломъ. Обыкновенная темная пчела дѣйствительно раздражительна и склонна жалить, но есть другія кроткія породы пчелъ, каковы напр. краинская пчела, въ особенности же желтая итальянская или, лучше, кавказская пчела. Онѣ соединяютъ въ себѣ кроткій характеръ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ, и могутъ приносить особенно значительную прибыль. Это преимущество желтыхъ пчелъ уже было извѣстно Виргилію, который восхваляетъ въ особенности золотистыхъ пчелъ. Разведеніе этихъ кроткихъ и полезныхъ пчелиныхъ породъ тѣмъ доступнѣе, что для нихъ не зачѣмъ покидать цѣлый улей или рой: достаточно получить одну плодную матку (а ихъ легко перевозить даже и на значительное разстояніе) и посадить ее въ простую темную семью; чрезъ нѣсколько времени въ ульѣ будутъ однѣ желтыя пчелы. Если же есть хоть одинъ улей пчелъ опредѣленной породы—будь это кавказскія, итальянскія или кипрскія пчелы,—то уже легко облагородить и цѣлую пасѣку. Подобно тому какъ, для преобразованія дичка въ благородное плодовое дерево, достаточно прививки одного глазка, одной только почки, такъ и у пчелъ достаточно привить въ улей маточную ячейку, чтобы измѣнилась вся семья.

Правда, для осуществленія сказаннаго, нужно извѣстное знакомство съ дѣломъ, но оно легко пріобрѣтается чтеніемъ хорошихъ книгъ, прилежнымъ наблюденіемъ пчелъ и осмысленной работой на пасѣкѣ, и въ особенности—если то возможно—подъ руководствомъ опытнаго толковаго пчеловода.

Много выиграло бы народное благосостояніе и увеличилось бы отечественное богатство, если бы каждый, кто имѣетъ къ тому случай, занимался пчеловодствомъ, хотя бы въ малыхъ размѣрахъ. Пусть не возражаютъ, что при болѣе общемъ распространеніи пчеловодства некуда было бы сбывать его продукты. Цѣлебныя свойства меда—общезвѣстны; его пріятный вкусъ обратился въ пословицу. Правда, качества меда зависятъ отъ его происхожденія, но толковый пчеловодъ умѣетъ собирать лучшіе сорта,—напр. медъ бѣлой акаціи, липовый, васильковый и проч.—отдѣльно отъ худшихъ, каковъ напр. вересковый медъ; этотъ послѣдній онъ оставитъ на продовольствіе самимъ пчеламъ. Пусть каждый по своимъ силамъ содѣйствуетъ тому, чтобы и его страна «текла медомъ и воскомъ», и не боится того, что продукты пчеловодства окажутся въ излишествѣ.

Мудрые правители, заботясь о благѣ страны, всегда содѣйствовали большому развитію пчеловодства, какъ одного изъ источниковъ благосостоянія. Доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, и то, что самъ я, за труды по

пчеловодству, удостоился получить орденъ Франца Іосіфа. Правда, нельзя чтобы каждый сдѣлался пчеловодомъ по профессіи; — тогда, при избыткѣ ульевъ, проявился бы недостатокъ во взяткѣ; но всякій могъ бы и долженъ бы знакомиться нѣсколько съ чудесною жизнью пчелъ, наблюдая ихъ какъ въ ульѣ, такъ и въ полѣ, чтобы познать всю премудрость творенія, столь видимо въ нихъ проявляющуюся. Ранѣе того, чѣмъ люди выучились дѣлать убогіе шалаши, пчелы уже строили свои шестиугольныя ячейки съ ихъ удивительной правильностью.

Достойны удивленія ловкость и умение, съ которыми пчелы исправляютъ поврежденныя ячейки, подпираютъ обвалившіеся — напр. вслѣдствіе сильнаго толчка — соты, закрываютъ трещины и приводятъ все въ прежній порядокъ. Изъ своего собственнаго тѣла, сдѣлываясь одна съ другою, онѣ сооружаютъ всякіе мосты, лѣстницы и цѣпи. Онѣ поступаютъ тутъ такъ, какъ говоритъ преданіе про гражданъ одного городка, гдѣ нужно было исправить городской колодезь, но не было лѣстницы, которая хватила бы до дна. Вдругъ бургомистръ проникся внезапной рѣшимостью; — поперегъ колодца былъ положенъ шестъ; ухватившись за него руками, повисъ бургомистръ и, держась за него, а потомъ — другъ за друга, полѣзли люди, при чемъ каждый висѣлъ, держась за ноги своего предшественника. Дно колодца было такимъ образомъ достигнуто. Точно также поступаютъ и пчелы: внутри еще незастроенныхъ жилищъ, онѣ образуютъ гирлянды и цѣпочки, висящія то наклонно, то въ поперечномъ положеніи. По нимъ взбираются вверхъ и спускаются внизъ пчелы-строительницы и пчелы, прилетающія со взяткомъ, при чемъ никто изъ живыхъ звеньевъ цѣпи не дѣлаетъ того, что сдѣлалъ, по преданію, бургомистръ. Почувствовавъ, что руки его устаютъ, онъ закричалъ своимъ согражданамъ: «Погодите братцы, я поплюю себѣ на руки». Онъ отпустилъ руки и всѣ упали въ колодезь. Но у пчелъ каждая твердо и терпѣливо переноситъ все положеніе въ теченіе цѣлыхъ часовъ, пока не разъединится вся часть цѣпи, находящаяся ниже ея.

Нынѣ, когда жизнь и дѣятельность пчелъ сдѣлались болѣе извѣстными, пчела скорѣе чѣмъ муравей должна служить примѣромъ для человѣка. Ея прилежаніе безпредѣльно и въ дурную погоду она не рѣдко становится его жертвою. Взаимная привязанность пчелъ другъ къ другу, ихъ чистоплотность, самоотверженіе — извѣстны всѣмъ; пчела дѣлится съ подругой послѣднею каплею меду; ихъ нѣжная любовь къ своей общей матери и царицѣ, ихъ мужество при защитѣ послѣдней и своего улья — не знаютъ предѣла; на врага пчела бросается пренебрегая смертью. Всѣ эти качества дѣйствительно дѣлаютъ пчелъ примѣромъ домашнихъ и гражданскихъ доблестей. Если бы каждый гражданинъ государства поступалъ по убѣжденію и сознанію долга, такъ какъ дѣлаетъ это пчела по истиннѣ, то такое государство можно было бы считать вполне счастливымъ. И въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто занимается пчеловодствомъ не ради однихъ выгодъ, — кто съ истинной любовью ухаживаетъ за пчелами и внимательно наблюдаетъ ихъ, тотъ бываетъ почти всегда хорошимъ человѣкомъ, доблестнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ другомъ. Будучи любителемъ пчелъ, онъ, конечно, и люби-

тель цвѣтовъ; онъ благоговѣетъ предъ дѣлами Всемогущаго и восхищается чудесами природы, а любя природу, онъ долженъ быть добродѣтельнымъ человѣкомъ. Прекрасную истину сказалъ Геллеръ: «природа ведетъ нашъ духъ къ добродѣтели, а добродѣтель влечетъ его къ природѣ».

Карльсмарктъ. Въ мартѣ 1877 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

[ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАВАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССИЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ 1-ю книгу

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 года. 2) Кіевскій соборъ 1640 года. — 3) Дневникъ Афанасія Филипповича. — 4) Сочиненіе Льва Кривыи объ униі, 1617 года. — 5) Палинодія Захарія Копыстенскаго. — 6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію. — Указатель. — Примѣчанія.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Съ требованіями обращаться въ археографическую комиссію, у Чернышева моста, домъ 6-й гимназіи, по Театральной улицѣ.

Содержаніе № 24.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія на архіерейскія кафедръ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Консисторіи. Перемѣщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологи. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Корреспонденція изъ Москвы. О пользѣ пчеловодства.

Предыдущій № сданъ на почту 10-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.